

Александр Шельфский

Океан

Рассказ

18+

Александр Шельфский

Океан

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шельфский А.

Океан / А. Шельфский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Рассказ о том, какой силой обладает окружающий нас океан и на что он способен, чтобы вернуть своего обитателя, которого люди забрали.

Александр Шельфский

Океан

Утро рыбаки, ихтиолог, и писатель встречали на палубе рыболовного судна. Солнце согревало, а облаков пока что было не видно вокруг на небе. Уже несколько дней они находились в Атлантическом океане. Писателя взяли на судно по его же просьбе, к которой было добавлено небольшое вознаграждение. Он хотел описать изнутри быт, жизнь команды, процесс ловли глубоководных рыб. Но сегодняшняя утренняя ловля принесла необычный результат. В сети попала *Psychrolutes Marcidus*, известная в мире как рыба-капля. С одной стороны в этом нет ничего особенно, потому что порой рыбаки вытаскивают на поверхность эту причудливую, придонную морскую рыбу. А с другой стороны, есть несколько странностей в этом улове сегодня. Первое – рыба-капля имеет другой ареал обитания и встретить ее в Атлантическом океане практически невозможно, так как она обитает у побережья Австралии и Тасмании. Но предположим, что каким-то образом рыба смогла сегодня оказаться здесь, но есть второй фактор – размер. В выловленной сегодня утром рыбе нет стандартных для нее тридцати-сорока сантиметров в длину и десяти-пятнадцати килограммов в весе. Она скорее походила на взрослую, крупную белую акулу по этим параметрам.

– Какая-та грустная рыбина, – заметил писатель.

– Это ее обычный вид, – ответил на реплику писателя ихтиолог, – она так устроена. У рыбы-капли постоянно такое «грустное», «хмурое» выражение лица. Вот это вот, – он показал на выпирающий спереди отросток, – можно сказать, нос, точнее похож на нос, по бокам – два глаза. Как видно, их диаметр мал, но это лишь на поверхности. Когда рыба на глубине, то они выходит из орбит.

– Нет, но морда похожа на человеческую.

– Спорить не буду, – улыбнулся ихтиолог.

– А почему она похоже на... желе или студень? – не унимался писатель. Капитан и рыбаки стояли и молчали.

– Это помогает ей оставаться на плаву. Ведь плотность ее меньше, нежели плотность морской воды. У рыбы-капли отсутствует плавательный пузырь. Она медленно плывет по дну, – ихтиолог активно показывал руками, одна из которых была «дно», а другая – «рыба-капля», – разинув пасть, чтобы добыча, в основном беспозвоночные, сами попадали ей в рот. Кстати, очень заботливые рыбы... сидят на икринках до тех пор, пока те не вылупятся, да и после рождения, остаются рядом с потомством. Но вот что она делает в данном районе, хотя... ее вроде бы здесь, в Атлантическом океане, и встречали, как и в Индийском... Да и размеры такие...

– А какая она? – спросил один из моряков.

– По размерам?

– Да.

– Ну вот такая, – ихтиолог показал руками примерную длину, – килограмм десять, может чуть больше.

– Может ее выпустить? – предложил писатель.

– Я только...

– Если она такая редкая, – перебил капитан судна ихтиолога, – то мы ее привезем на берег, покажем всем. Да и денег поднимем, в газеты попадем.

– Так сфотографируйте ее и все. Также попадете в газеты, – сказал ихтиолог.

– Это не то. Фотографию сделают на берегу. Для себя мы, конечно, сейчас сделаем, но основная будет на берегу.

– А разве нам ее возможно довести, даже если захотеть? – заметил ихтиолог не переживающей интонацией, а больше саркастической, – и да, полейте ее водой.

– Заморозим, – вставил один из моряков в кожаной жилетке, который и зачерпнул ведром воды и полил рыбу.

– Невозможно, – сказал капитан, – холодильник практически полностью заполнен уловом и терять его даже ради такого... Нельзя.

– Он съедобен? – спросил писатель, указывая на рыбу-каплю, – точнее она, – он не мог отделаться от ощущения, что рыба схожа с человеком.

– Да. Азиаты считают ее деликатесом, – ихтиолог только и делал что отвечал на вопросы, – остальные не особо, так сказать, ее признают и употребляют.

– Так что будем с ней делать? – допытывали матросы.

– Сначала точно фотография, – сказал капитан, а потом выкрикнул, – несите фотоаппарат!

Один из рыбаков быстро сбегал за фотоаппаратом. Все, кто был на судне, встали вокруг рыбы, что лежала на палубе. Кто-то взял в руки багор, кто-то гарпун, кто-то закурил, а кто-то остался без атрибутов. Ихтиолог и писатель, как два близких по духу человека держались рядом и встали с краю. Рыбак установил таймер на фотоаппарате на несколько секунд и быстро встал к остальным. Как только все собрались тут же в глаза ударила вспышка, раздался щелчок и фотография была сделана. Через секунду она вышла наружу из фотоаппарата. На фото вся команда улыбалась и размахивала руками, писатель и ихтиолог стояли спокойно, немного улыбаясь краями губ, смотрели в объектив. И только рыба-капля была, как показалось всем, грустная, но смотрела туда, куда и все.

После фотографирования все чуть разбрелись по палубе, а саму фотографию, после того как все ее посмотрели, капитан забрал себе.

– И все же, что будем делать с ней? – один из рыбаков пнул ногой рыбу, что она вся зашевелилась.

– Не нужно так делать! – злым тоном обратил внимание на действие, как кажется, самого молодого члена команды, ихтиолог, – а рыбу выпустите на волю обратно в океан, – сказал он, уже обращаясь к капитану.

Капитан подумал (или сделал вид что подумал), а затем спросил у ихтиолога.

– У этой рыбы...на эту рыбу охотятся хищники или другие обитатели океана?

– До конца, да, наверное, даже и до середины, эта рыба не изучена. Возможно, и есть те, кто на нее охотиться. Говорили о разных, более крупных глубоководных рыбах. Но, сами понимаете, что на километровой глубине живности в разы, в десятки раз меньше, чем наверху, у поверхности воды. Сегодня, сейчас главный враг рыбы-капли – человек. Ловя крабов, омаров эти рыбы частенько попадают в сети рыбаков. Так что...опаснее нас для нее никого нет.

Ихтиолог закончил и отошел к краю кормы, где стоял писатель, наблюдавший за всем со стороны.

– Умные эти ученые, – с издевкой громко сказал капитан и команда, словно по команде, засмеялась.

– Уж поумнее некоторых, – тихо сказал ихтиолог, подойдя к писателю. Тот усмехнулся, а затем спросил:

– А вы что здесь забыли? – между рыбаками шло бурное обсуждение о том, что же делать с рыбой-каплей, поэтому вниманию на пару стоячих в стороне мужчин никто не обращал.

– Эти мне неплохо платят, – он вяло указал рукой в сторону капитана и команды, – я совмещаю, так сказать, приятное с полезным. Люблю море, океан, мир подводный. Ну и не сидеть же постоянно за книгами и прочим. А им нужен был человек, который разбирается во всем этом «рыбном» деле. Рыбакам нужен специалист по рыбе, – усмехнулся ихтиолог, – о, смотрите, – он показал на проплывающий окурок, – вот так и загрязняется все. Начинают с окурков и пустых бутылок из-под алкоголя, а заканчивают черти знают чем... Так вот, – после небольшой паузы вернулся к тому с чего начал ихтиолог, – они же что только не вылавливают.

Поэтому я здесь для того, чтобы отвечать им на два вопроса: «Что это за рыба?», ну этот вопрос для проформы, а вот «Насколько она ценна?», естественно в материальном плане, вот этот вопрос действительно важный, – с сарказмом сказал ихтиолог, – хорошее занятие, хорош... – он прервался и развернулся в сторону скопления людей, – что вы сказали!? – прикрикнул ихтиолог.

– Во-первых, на пол-такта ниже, товарищ ихтиолог. А во-вторых, все вы правильно услышали – мы сажаем рыбу в сеть, бросаем в воду и тянем за собой до берега, – ответил ему капитан.

– Нельзя же так обращаться с рыбой. Представьте, вас бы туда посадили.

– Ну не меня же поймали. Рыбы глупые поэтому их и ловят. Не переживайте, вы же говори, что она постоянно плетется по дну. Ну вот мы ее и разгоним, – посмеялся капитан над фразой, и вновь, будто по отмашке, следом посмеялась команда.

Рыба-капля смотрела за этой сценой и, как показалось писателю, абсолютно все понимала.

Попытки писателя и, в большей степени, ихтиолога остановить такое, не увенчались успехом. Ихтиолог уже сообщил, что прекращает сотрудничество после этого рейда. Но капитан так предвкушал свой триумф, что ему было уже все равно. Он представлял как станет легендой на берегу, первооткрывателем. О нем будут писать статьи, книги, а может и даже целый цикл художественных романов о сложном капитане, который укротил море – все это были его мечты.

Судно направилось обратно к берегу, туда откуда пришло. Оно прошло всего несколько морских миль после того, как опустили рыбу в сети в воду и повезли за собой, как писатель, стоя на корме заметил огромную волну на горизонте. Он спросил матроса, который убирал палубу.

– Что это? – спросил писатель и как-то боязно указал рукой в сторону волны.

Матрос-рыбак прищурился, а затем его усталое лицо исказилось от ужаса и он крикнул:

– Капитан!

На палубу выбежали все, включая ихтиолога. Почти все отмечали улов рыбы в трюме, исключая рулевого, матроса на палубе, писателя, ихтиолога. После того как все выбежали наверх, никто не стал спрашивать в чем дело, потому что видели какая огромная опасность к ним приближается, только капитан сказал:

– Это возможно...

Волна приближалась по левому борту.

– Носом на волну! Лево руля, – крикнул капитан рулевому. Сам он не стал вставать за штурвал, потому что знал, что из всей команда – это лучший рулевой.

Волна была настолько огромной и зловещей, что никто не знал что будет с судном, когда они встретятся. Никто и не знал что лучше сделать – спуститься вниз или встретить удар на палубе. Но все остались сверху, да и оторвать взгляд от такого было трудно. С каждой секундой волна была все ближе. И судно уже развернулось и шло ей навстречу. Рыбаки уже и забыли про триумфы, про рыбу-каплю, что болтается в сети за ними – все думали только о том как спастись и выжить. Взгляды всех были устремлены на волну. Такое впечатляло и пугало одновременно. Страшно и прекрасно одновременно.

– Держитесь! – крикнул капитан, когда волна закрыла солнце и ясное небо.

– А мы будто сами не поняли, – с усмешкой сказал ихтиолог писателю, что того даже передернуло от такого дурдома.

И вот судно стало подниматься на волне. В такие моменты никто не мог сдержать крик. Угол, под которым стояло судно все увеличивался и увеличивался за десятые доли секунды. Нос был все выше и выше. Держаться было трудно, но возможно. Еще больше угол, еще выше нос. Держаться уже труднее. Нос продолжает подниматься и вид палубы не под собой, а практически перед – не самое приятное зрелище из всех, которое может быть. И в итоге один чело-

век из команды не выдержал и сорвался, упав в водную бездну. А судно было уже практически перпендикулярно водной глади и параллельно волне, когда, словно какая-то сила, вытянула рыболовов сквозь волну в спокойную воду. Судно мерно покачивалось на небольших волнах, а огромной волны, сквозь которую они только что прошли насквозь, словно никогда и не было. Только все развернулись чтобы ее увидеть, однако их глазам открылась только бесконечная, спокойная водная гладь. Снова ярко светило и припекало солнце.

– Куда она делась? – спросил писатель, снимая и стряхивая одежду.

В ответ ему было молчание. А через секунду началось бурное обсуждение команды, словно все вышли из оцепенения.

– Волна-убийца.

– Как мы вообще оттуда выбрались!?

– Это все наша старушка-посудина молодец!

– Мы должны были перевернуться

– Словно рука океана вытащила нас оттуда.

– Это все Господь Бог!

– Его не существует. Ты бы еще Посейдона вспомнил.

– А вы видели какой был мрак, когда мы были под ней!? Ни солнца, ни света. Ничего!

Суший Ад.

– У одного Бог, у второго Ад. Вы где живете!?

– Это Господь вытащил нас из Ад.

– Все живы?

Этот вопрос прервал обсуждение, словесную перепалку. Рыбаки осмотрелись вокруг и увидели, что одного среди них нет. Это был как раз тот, который пнул рыбу-каплю.

Некоторое время его окрикивали, обежали все судно, надеялись, что он покажется из-за волн или хотя бы вода «отдаст» его тело. Но ничего не произошло. Рыба-капля последней видела, как тело рыбака забирает океан в свою бездну.

Рыбаки двинулись дальше, не говоря друг другу не слова, даже не смотря друг на друга. Через некоторое время молчание прервал ихтиолог:

– Отпустите рыбу-каплю, – обратился он к капитану, который стоял без движения на носу и смотрел в бесконечную даль.

– Зачем?

– Хватит ее терроризировать, хва...

– Что это было? – перебил ихтиолога вопросом капитан, – а? Что это за чертова волна, громаднее цунами у берега, в океане?

– Я ихтиолог, а не океанолог. Я изучаю рыб в океане, а не сам океан. Такие волны я мог видеть только в кинофильмах.

– Каких?

– Мы не в кинофильме, а в жизни!

– Почему волна нас не убила!? Нас словно вытащили из-под гребня. Мы должны были перевернуться, но этого не произошло. Что это была за сила?

– Удача, везение. Что угодно. Вы же сами знаете, что в открытом океане многое зависит от этого.

– Но в такой ситуации даже везение не поможет... мы должны были потерять судно.

– А потеряли только члена команды. Как бы это не звучало некрасиво, но это меньшее из всех возможных зол.

Незаметно для них подошел писатель, который держался на небольшом удалении, и записывал диалог между капитаном и ихтиологом, которые стояли к нему спиной, в блокнот.

– Капитан, выпустите рыбу, я вас прошу об этом.

– Чем это может нам помочь? Океан забрал обитателя моего корабля, а я заберу обитателя его вод, – он впился пальцами в канат, который держал в руках. Он пережимал его так, словно ломает шею и в его мыслях на месте каната был океан.

– Значит зуб за зуб? – с издевкой заметил ихтиолог, – но первым то вы забрали обитателя океана.

– О чем вы?

– Да так, не о чем. Не выпустите – сам прорежу сеть и отпущу его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.